

110053007
МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
імені М.П. ДРАГОМАНОВА

СИСТЕМА І СТРУКТУРА

СХІДНОСЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВ:

ПАМ'ЯТІ АКАДЕМІКА Л.А. БУЛАХОВСЬКОГО

Збірник наукових праць

НАЦІОНАЛЬНА
ПАРЛАМЕНТСЬКА
БІБЛІОТЕКА
УКРАЇНИ

КИЇВ
ЗНАННЯ УКРАЇНИ
2006

29086882
115
115
115

Образотворчі
Мистецтва

Редакційна колегія:

В.І. Гончаров, канд. філол. наук, професор (відповідальний редактор);
А.М. Григораш, канд. філол. наук, доцент (відповідальний секретар);
М.Я. Брицин, докт. філол. наук, професор;
Л.П. Іванова, докт. філол. наук, професор;
Ф.О. Нікітіна, докт. філол. наук, професор;
Н.І. Озерова, докт. філол. наук, професор;
М.Я. Плющ, докт. філол. наук, професор;
О.О. Тараненко, докт. філол. наук, професор;
Л.С. Віннічук, канд. педагог. наук, доцент;
О.І. Дашенко, канд. філол. наук, доцент;
М.П. Дворжецька, канд. філол. наук, професор;
Т.І. Плужнікова, канд. філол. наук, доцент;
Т.В. Слободянюк, канд. філол. наук, доцент;
М.М. Тягунова, канд. філол. наук, доцент;
Н.В. Хруцька, канд. філол. наук, доцент.

Рецензенти:

Н.Л. Іваницька, докт. філол. наук, професор;
Є.А. Карпіловська, докт. філол. наук;
Т.Ю. Ковалевська, докт. філол. наук;
Л.М. Полюга, докт. філол. наук, професор;
О.А. Сербенська, докт. філол. наук, професор.

С40 Система і структура східнослов'янських мов: Пам'яті академіка Л.А. Булаховського: Зб. наук. праць (Редкол.: В.І. Гончаров (відп. ред.) та ін. — К.: Знання України, 2006. — 316 с. Бібліогр. в кінці ст. — Укр., рос.
ISBN 966-7201-26-0

У збірнику вміщено наукові праці докторантів, аспірантів, професорсько-викладацького складу мовознавчих кафедр Національного педагогічного університету ім. М.П. Драгоманова та інших вузів України з актуальних проблем східнослов'янського мовознавства. Тематика статей охоплює питання граматичної будови і лексичного складу східнослов'янських мов, етимології і словотвору, історії і взаємодії мов, культурології і стилістики. Об'єктом лінгвістичного аналізу виступають структурні одиниці різних рівнів мовної системи. У полі зору мовознавців питання фонетики, морфології, синтаксису, лексикології, термінології та лексикографії.

Для викладачів, аспірантів, студентів філологічних факультетів, учителів української та російської мов середніх шкіл та гімназій.

ББК 81.2я43

ISBN 966-7201-26-0

© Національний педагогічний університет
імені М.П. Драгоманова, 2006
© Автори статей, 2006

12. Покровська О.А. Українська термінологія ринкових відносин. Автореферат...канд. філол. наук. — Харків, 1995.
13. Симоненко Л.О., Соколова С.О. Національні та інтернаціональні компоненти в сучасних терміносистемах. — К., 1993.
14. Стишов О.А. Особливості розвитку лексичного складу української мови кінця ХХ ст. // Мовознавство, 1999. — № 1. — С. 7-21.
15. Українська мова: Енциклопедія. — К.: Українська енциклопедія, 2000.
16. Czamara A. Leksykalne zapożyczenia z języka angielskiego w polskim polu wyrazowym handlu i usług // Poradnik Językowy, 1996. — Z. 5-6. — S. 23-30.
17. Ożóg K. Polszczyzna przełomu ХХ і ХХІ wieku. Wybrane zagadnienia. — Rzeszów, 2001.

Д. Будняк

СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАСХОЖДЕНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУППАХ

Функционирование русского языка в близкородственном окружении имеет ряд особенностей лингвистического плана. Основные из них заключаются в том, что в результате взаимодействия близкородственных языков появляются прямые, непосредственные двусторонние заимствования, а главное — возникает фактор творческого возбуждения и активизации собственных внутренних возможностей в одном из языков под воздействием другого. К особенностям взаимодействия близкородственных языковых систем относится большая или меньшая, зависящая от ряда внутренних и внешних факторов, проницаемость практически всех уровней. Наиболее выразительно эта проницаемость проявляется в устных формах речи. Так, при частом переключении с одного языка на другой в речи лиц, недостаточно твёрдо и совершенно владеющих языковыми нормами, обычно возникает явление, которое в языкознании получило название интерференции. Наиболее простым проявлением интерференции оказывается отклонение от норм данного языка, вызванное воздействием на него другого языка.

Одной из наиболее важных проблем исследования функционирования русского языка в близкородственном языковом окружении является изучение процессов воздействия этого окружения как на письменную, так и на устную русскую речь. Механизм этого воздействия наиболее отчётливо выступает на фоне сравнительно-сопоставительного анализа лексико-семантического уровня русского, украинского и польского языков. Сопоставительное изучение основных лексико-семантических и тематических групп слов русского, украинского и польского языков позволяет выделить весьма значительный общий лексический фонд этих языков. К нему обычно относят не только идентичные слова, но и слова с общими корнями (или основами) и специфическим фонетическим и словообразовательным оформлением.

Общий лексический фонд русского, украинского и польского языков включает в свой состав многие слова, употребляемые для наименования жизненно важных реалий, действий, явлений, признаков и т. д., например названия реалий неживой природы: *земля* — *земля* — *ziemia*; *река* — *ріка* — *rzeka*; атмосферных явлений: *дождь* — *дощ* — *deszcz*; *снег* — *сніг* — *śnieg*; небесных светил: *Марс* — *Марс* — *Mars*; *Меркурий* — *Меркурій* — *Mercury*; деревьев, овощей, злаков: *дуб* — *дуб* — *dąb*; *яблоня* — *яблуня* — *jabłoń*; *ячмень* — *ячмінь* — *jęczmień*; домашних животных и зверей: *конь* — *кінь* — *koń*; *коза* — *коза* — *koza*; *лиса* — *лисиця* — *lis*; *заяц* — *заць* — *zając*; птиц: *орёл* — *орел* — *orzeł*; *синица* — *синиця* — *sikora*; *дятел* — *дятел* — *dzięcioł*

насекомых: муха — муха — *mucha*; оса — оса — *osa*; комар — комар — *komar*; рыб и земноводных: карась — карась — *karaś*; жаба — жаба — *żaba*; отношений родства и свойства: мать — мати — *matka*; дед — дід — *dziadek-dziad*; тёща — теща — *teściowa*; невестка — невістка — *synowa*; внутренних органов и частей человеческого тела: голова — голова — *głowa*; нос — ніс — *nos*; живот — живіт — *żywot-brzuch*; болезней: оспа — віспа — *ospa*; кашель — кашель — *kaszel*; реалий и явлений из общественно-хозяйственной и экономико-производственной сфер жизни людей: село — село — *wieś*; мост — міст — *most*; завод — завод — *zakład*; фабрика — фабрика — *fabryka*; станок — станок — *warsztat*; предметов домашнего обихода: стол — стіл — *stół*; ведро — відро — *wiadro*; еды: сало — сало — *sadło*; каша — каша — *kasza*; мяса — м'ясо — *mięso*; одежды, головных уборов, обуви — шапка — шапка — *czapka*; плащ — плащ — *plaszcz*; штаны — штани — *spodnie*; людей, предметов, помещений и т. д., связанных с промышленным и ремесленным производством: токарь — токар — *tokarz*; столяр — столяр — *stolarz* и т. д.

Общий лексический фонд русского, украинского и польского языков содержит также большое количество общих глаголов и прилагательных, употребляемых для наименования жизненно необходимых действий, процессов: ходить — ходити — *chodzić*; спать — спати — *spać*; дышать — дихати — *dychać*; духовных и физических качеств людей и животных: добрый — добрий — *dobry*; гордый — гордий — *dumny*; худой — худий — *chudy*; цвета: белый — білий — *biały*; зелёный — зелений — *zielony*; и т. д.

К русско-украинско-польскому общему лексическому фонду относятся также количественные и порядковые числительные, многие местоимения, наречия, большинство непроеизводных предметов и союзов. Подобные словесные ряды свидетельствуют о большом удельном весе слов, принадлежащих к общему фонду в лексическом составе каждого из языков. По своему происхождению они в большинстве случаев относятся к общеславянскому и общевосточнославянскому лексическим фондам. Однако лексическая общность в братских языках часто возникала в результате общих словообразовательных, семантических и других процессов, характер которых определялся большой близостью внутренних структур восточнославянских языков, и стимулировалась тем, что оба языка унаследовали из древнерусского не только слова, но тенденции развития их семантики, словообразования, лексической сочетаемости. Большую роль в формировании общего лексического фонда русского, украинского и польского языков сыграли процессы их творческого взаимодействия на протяжении всего исторического развития.

Наряду с общим русско-украинско-польским лексическим фондом лексика каждого из этих языков содержит большое количество свойственных только ему слов. Среди так называемой дифференциальной лексики устанавливаются три категории слов:

1) слова, возникшие на базе наличных в словаре языка-источника слов, различных по семантическому объёму и другим характеристикам, обусловленным его диалектным членением и некоторыми другими факторами;

2) слов как результат неравномерной утраты и видоизменения слов языка-источника в истории отдельных языков;

3) слова, появившиеся в результате новообразований и заимствований в каждом из языков.

Семантические расхождения весьма выразительно прослеживаются в отдельных лексико-семантических группах слов. Так, например, основная тенденция развития лексико-семантической группы наименований одежды и головных

уборов проявилась в уменьшении количества общих наименований одежды, в семантической и частично стилистической дифференциации старых и новых наименований. В результате этих процессов резко изменилась структура этой лексико-семантической группы в сторону дифференциации в русском, украинском и польском языках названий одежды и материалов.

Ср.: русск. *платье*, укр. *одяг, сукня*, польск. *odzież, suknia*; русск. *юбка*, укр. *спідниця*, польск. *spódnica*; русск. *рубаха, рубашка (и сорочка)*, укр. *сорочка*, польск. *koszula*; русск. *шляпа*, укр. *капелюх*, польск. *kapelusz*.

Кроме того, в украинском языке имеется целый ряд слов, отсутствующих в русском, например: *бентежити, віхола, вовтузитися, глузд, глузувати, гребувати, достеменний, дошкуляти, загалом, зайвий, захарашувати, кліпати, копирсати, корж* и мн. др. В польском языке: *peszyć, ogólnie, na ogół, zbędny, niepotrzebny, mrugać, trzepotać, placek*.

Заметные расхождения наблюдаются также и в лексико-семантической группе наименований месяцев:

русск. *январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь*; украинск. *січень, лютий, березень, квітень, травень, червень, липень, серпень, вересень, жовтень, листопад, грудень*.

польск. *styczeń, luty, marzec, kwiecień, maj, czerwiec, lipiec, sierpień, wrzesień, październik, listopad, grudzień*.

К специфически русской лексике, отсутствующей в украинском языке, следует отнести слова: *отличие, отлично, искать, крепкий, желать, желание, позор, сторонник, ружьё, зрение, зритель, одушевлённый, жечь, ожечь, ожесточить, уединение, ужас, уживчивый, узы, уйма* и мн. др.

Близкородственные русский, украинский и польский языки при наличии большого количества общих слов и близости грамматического строя имеют в тоже время весьма значительные, хотя порой едва заметные, расхождения в сочетаемости слов. Под воздействием норм украинского словоупотребления и русской речи на Украине, особенно в её устно-разговорной форме, наблюдается нарушение норм словоупотребления русского литературного языка. Например: *Очень много времени у нас, врачей, забирают* записи в карточки (из беседы с врачом) (ср. укр. *забирати час*, польск. *zabierać czas* и русск. *отнимать время*). Мне давно уже *в глаза впало*, что Петя по вечерам куда-то надолго отлучаться стал (из беседы) (ср. укр. *впадати в очі*, польск. *wpadła w oko* и русск. *бросаться в глаза*).

Теоретический аспект интерференции языков при типологическом исследовании лексики предполагает прежде всего освещение следующих вопросов:

а) выявление и установление общих и специфически индивидуальных моментов развития лексических групп на различных исторических этапах и определения ведущих тенденций дальнейшего их разветвления;

б) изучение различных типов отношений между лексическими единицами сопоставляемых языков как одного из существенных аспектов лингвистической типологии и контрастивного языкознания;

в) исследование фонетико-морфологических интернационализмов «скрытого» и «полускрытого» характера и исконно национальных компонентов на уровне деривационных групп, образованных от непосредственно мотивирующего слова и на уровне парадигматических отношений.

Различение значений на основе противопоставления по какому-либо одному из признаков лексической сочетаемости хоть и занимает важное место среди глагольной лексики, однако не является ведущим. В свете указанных положений рассмотрим языковой материал, привлекаемый нами из славянских языков,

обращая внимание на возможную соотносительность безличных предложений с глаголами и безлично-предикативными словами, а также синонимичность безличных предложений и личных двусоставных и др.

В народных говорах зафиксированы приставочные образования — *заветривать, заветреть*¹. Укажем в Стрелецком Белгородской обл. *Заветрила! Начался ветер*. Украинскому известны в безличном употреблении глаголы *вітріти, завітріти, завітрювати: Завітрювало з нордосту; Потемніло, завітрило, закрутила курява*². Глагол *завітрило* переводится с украинского языка на русский язык как *'заветрило, подул ветер'*³.

Безлично-предикативные слова образуют однокомпонентные предложения в сочетании со связкой. Способность сочетаться с различными связками создаёт возможности для передачи различных значений протекания и становления действия и состояния: *ветрено, было ветрено, будет ветрено, становится ветрено, стало ветрено, становится ветреннее* (становление помогает передать и сравнительная степень). Всё это создаёт преимущество безлично-предикативных слов сравнительно с глаголами, что, возможно, объясняет широко использование безлично-предикативных слов в славянских языках. Украинскому языку известно слово *вітряно, белорусскому — ветрана, польскому — wietrznie: Zmrok pada, wietrzyk wieje; ciemno, wietrzno, ponuro* (A. Mickiewicz, Lilie). Безлично-предикативные слова употребляются в словенском языке: *wietrownie*, в сербохорватском языке — *ветровито*, в болгарском — *ветровито*.

В кругу соотношений безлично-предикативных слов и глаголов образуется синонимия: *ветреет* — становится ветрено, ветреннее.

В русском языке мы не отметили глагола с безличным значением, соответствующего сочетанию существительного *молния* с глаголом существования. Обычно функционируют предикативные сочетания слова *молния* с различными глаголами (*сверкает, полыхает, блистает, летает*). В украинском языке значение 'молния' также передаётся словами *блискавиця, блискавка*, и употребляется сочетание *блискавка, блискає*. В то же время в украинском языке с тем же корнем употребляется и безличный глагол *збліснути: Збліснуло в хмарах...* В то же время значение 'блеснула молния' передаётся в некоторых славянских языках безличной формой глагола: словенское — *zabliskalo seje*, чешское — *zablesklo se*, польское — *blyskać się* — в разговорной польской речи — *łyskać się*.

Со значением 'сверкать' (о молнии) употребляются и другие глаголы. В болгарском языке с данным значением известен глагол *святка се* — безл. 'сверкать' (о молнии); также *сетна се.*, соверш., безл. 'сверкнула молния'⁴. В украинском языке безличное употребление получили глаголы *палахкотити, палахтити*. В русском языке слово *полыхать* возможно в безличном употреблении со значением 'пылать'. В польском языке в безличном употреблении 'płónać'.

Только для русского языка характерно употребление в безличном значении глагола *вьюжить* и соотносительного с ним безлично-предикативного слова *вьюжно*. Глагол *вьюжить* в «Словаре современного русского литературного языка» имеет помету «областное»⁵. В других славянских языках экви-

¹ Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина. Вып. 3. — М.; Л., 1968.

² Украинско-русский словарь / Под ред. И.Н. Кравченко. В 6-ти т. — К., 1953-1963.

³ Там же.

⁴ Чукалов С. Болгарско-русский словарь. — София, 1957.

⁵ Словарь современного русского литературного языка АН СССР: в 17-ти т. М., 1950-1960..

валентным для слова *вьюга* являются: *веялица* — болгарское¹, *vejavica*, *виулица* — македонское², *vejavica* — сербохорватское³, *zawieja* — польское⁴. Слово *завіруха* употребляется в украинском и белорусском языках, кроме того, известно функционирование *завія* в украинском языке, *завея* — в белорусском.

На основе наших наблюдений можно сделать краткие выводы:

1. Развитие безличных предложений однокомпонентной структуры со значением «стихийные явления природы» отличается неравномерностью в славянских языках. Принимая при анализе за исходный русский язык, мы отметили, что из 7 семантических групп 5 имеют соответствующие лаголы в тех или других славянских языках: *ветреть*, *греметь*, *дуть*, *мести*, *штормить*. Глагол *вьюжить* характерен только для русского языка. С другой стороны, в русском языке отсутствует глагол в безличной форме со значением 'сверкает молния', за исключением употребления в неоднородных конструкциях.

2. Однокомпонентным предложениям с безличным употреблением глагола соответствуют эквивалентные или синонимичные конструкции: а) однокомпонентные предложения с безлично-предикативными словами: *ветреет* — *ветрено*; *вьюжит* — *вьюжно*; б) номинативные предложения: *ветреет* — *ветер*; *гремит* — *гром*; *метёт* — *метель*; *вьюжит* — *вьюга*; *штормит* — *шторм*; в) двусоставные предложения с подлежащим, выраженным существительным того же корня, который имеет глагол в безличной форме: *ветрело* — *был ветер*; *гремело* — *был гром*; *мело* — *была метель*; *вьюжило* — *была вьюга*; *штормило* — *был шторм*.

В некоторых случаях глагол и существительное образуют тавтологические сочетания: *ветер веет*; *метель метёт*; *гром гремит*.

3. Сопоставление русского языка с другими славянскими языками, а также переводы словарных единиц с одного языка на другой позволяют выявить эквивалентные и синонимические конструкции в пределах того или другого языка.

А.-Р. Валипур

СИНТАКСИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИ МАШИННОМ ПЕРЕВОДЕ

Проблема глубинного и поверхностного синтаксиса, т. е. соотношение семантической и синтаксической структуры предложения, соотношение семантических синтаксических актантах изучается лингвистами в разных областях языкознания, в том числе в прикладной лингвистике. Системы машинного перевода обеспечивают связный перевод текстов, учитывающий морфологические, синтаксические и семантические связи членов предложения. Сегодня программы-переводчики умеют строить осмысленные фразы, и за последние несколько лет качество перевода улучшилось. Однако компьютер еще плохо разбирается в грамматических нюансах и жаргоне, поэтому его главное назначение — переводы деловых бумаг, руководств, писем из электронной почты, страничек из Интернета. Другое применение систем — облегчение рутинной работы переводчиков, выполнение за них подстрочного перевода, который

¹ Бернштейн С.Б. Болгарско-русский словарь. — М., 1953.

² Толковский Д., Иллич-Свитыч В.М. Македонско-русский словарь / Под ред. Н.И. Толстого. — М., 1963.

³ Иванович С., Петранович И. Русско-сербохорватский словарь. — М., 1976.

⁴ Большой русско-польский словарь. — М.; Варшава, 1970.